

Андрей Юрков

А какие были надежды!

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ю75

Продюсер проекта Елена Наливина

Юрков, Андрей

Ю75 А какие были надежды / Андрей Юрков. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2025. — 300 с.

ISBN 978-5-6053405-1-5

Действие авантюрно-плутовского романа происходит в перестройку. Герои — четыре товарища, в начале романа — научные сотрудники академического института в Москве, на Ленинском проспекте.

Какие были надежды на перестройку! Надеялись учёные и генералы, директора и слесари. Какие были надежды на дружбу с США и вообще на построение нового общества! В начале 90-х в России планировали привлечь к сотрудничеству ведущие американские университеты, а внедрять разработки на «Боинге». Герои ездят в США, а захваты предприятий происходят в Сибири.

Чувство юмора да настоящая мужская дружба — вот что спасало товарищей, четырёх мушкетеров, в эпоху перестройки, когда перестали работать законы и не на что было опереться! А ведь все так надеялись!

Какие были надежды!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

©Андрей Юрков, 2025

ISBN 978-5-6053405-1-5

©Интернациональный Союз писателей, 2025

А какие были надежды!

(Роман)

Академический институт на Ленинском проспекте. В качестве скатерти на обеденном столе в комнате двести тридцать три в этот раз лежала газета «Московский комсомолец». На столе — нехитрая закуска: сыр, краковская полукопчёная колбаса, хлеб и масло. Правда, по случаю дня рождения Васи стояли ещё три бутылки грузинского вина и лежало несколько яблок. Всё-таки обитатели 233-й комнаты были немного эстеты, и казённый спирт, в отличие от других научных сотрудников академического института, пили редко.

А на развороте газеты, которая служила скатертью, был Указ Президента страны о том, что Академии наук СССР возвращается прежнее историческое название: «Российская академия наук». И ещё много разных слов про исторический момент.

— Ребята, за нас! — начал Вася. — Теперь дело пойдёт!

Все дружно потянулись чокаться. И то сказать, чувства переполняли. Совсем недавно победили путчистов, газеты были переполнены словами поддержки правительству нового государства от французов, англичан и американцев. Новое правительство начинало...

И как! Поздравляли новое правительство нового демократического государства президент Джордж Буш, президент Франсуа

Миттеран и, конечно же, канцлер только что объединённой Германии Гельмут Коль.

Академический институт располагался вдоль Ленинского проспекта. На втором этаже — комната 223. В этой комнате и в этом институте будет происходить часть событий и приключений четырёх товарищей.

Какие были надежды на перестройку у обитателей этой комнаты Василия Ивановича, Саши, Афанасия и Николая Павловича! Да разве у них одних? Какие были надежды на науку — ведь большинство наших персонажей были научными сотрудниками. Какие были надежды на дружбу с США и вообще на построение нового общества! В начале перестройки всем в скором будущем виделся рай на земле.

— Ребята, заживём! — говорил быстро пьянеющий Афанасий. — С Америкой дружить начнём, на конференции начнём ездить! И институт наш станет мировым научным центром!

— Ты ещё скажи, что наша 223-я комната станет мировым научным центром, — улыбнулся Санёк. — И центром мироздания.

— И станет! — горячо возразил Вася. — Станет, станет! Мы сейчас такие дела вершить начнём. Одна из осей, вокруг которой крутится Земля, точно через наш институт проходить будет!

— Вы раскручивать будете, Василий Иванович? — добродушно посмеиваясь, поинтересовался Николай Павлович.

— Я! — уверенно ответил Вася. — И мы все вместе. Все вместе сделаем так, чтобы одна из осей вращения Земли проходила через нашу комнату.

— Тут одной мускульной силы не хватит, рычаги нужны, — усмехнулся Санёк.

— Да мы... — начал было строить планы Вася, но его перебил Афанасий.

— А может, и станет! — нетрезво влез он. — По принципам ну-мерологии 223 — это что? — он обвёл взглядом присутствующих.

Никто не ответил.

— По принципам древней и мудрой науки о числах, — Афоня торжествующе и лукаво усмехнулся, — 233 — это число «восемь». А что такое «восемь»?

На лице Николая Павловича Герхарда, да и у всех остальных тоже, отразилось недоумение.

— По канонам, — громко говорил Афоня, — люди числа «восемь» — максималисты, их может ждать громадный успех, так как они умны и трудолюбивы! — торжественно провозгласил он.

— Восемь — счастливое число по китайской философии, — согласился Санёк.

— Ну, сейчас вы все пророчества Павла Глобы про безбрежное счастье вспомните, — сказал старший лаборант Николай Иванович Осколков, очень любивший заходить к собравшейся молодёжи на чай.

— Так оно наступит! — объявил Вася. — У нас новая страна, мы сломали отжившее старое. Такие перспективы открываются. Нас всех ждёт громадный успех! Ну, может ждать громадный успех, — поправился он под немного насмешливым взглядом их старшего товарища, начальника небольшой лаборатории Николая Павловича Герхарда.

— За успех! — и собравшиеся в комнате опять начали чокаться.

Что говорить, надежд было много. И то сказать, всего три месяца назад друзья встретились у Белого дома. Ведь даже Афоня, к тому моменту уже имевший двух детей, пришёл. Да, они пришли защищать демократию, когда всё было на волоске, когда по приказу ГКЧП для нападения на Белый дом были стянуты танки, наготове к штурму Белого дома стояли десантники и бойцы «Альфы» и было совершенно не ясно, куда качнёт. Крови могло пролиться очень много.

Качнуло куда надо. И все защитники Белого дома совершенно справедливо чувствовали себя победителями. Конечно, головы кружились...

Глава первая

Первая поездка в Америку

В условиях победившей демократии, безбрежных перспектив и свободы страна воспрянула. Всё оживилось. Тогда мы надеялись на лучшее и были уверены, что светлое будущее вот-вот наступит. И все люди — хорошие. Что сломаны старые, отжившие правила, что мы будем дружить со всем миром. Будем дружить с Америкой, ведь они так рады нашим преобразованиям! И поддерживать нас собираются: ведь мы все вместе строим новое общество!

Кружились головы и у наших друзей из 233-й комнаты. Да и вообще у всего научного мира страны. Ведь какие перспективы открывались! Надо было действовать.

И Василий Иванович Мелентьев начал действовать. Через два месяца после августовского путча 1991 года он создал Научно-технический центр «Научная инициатива». Естественно, генеральным директором «Научной инициативы» стал он — Василий Иванович Мелентьев. Главной целью НТЦ «Научная инициатива» было взаимодействие с зарубежной наукой. Мечтали об этом многие. А Василий Иванович решил сделать. И начал.

Но к делу. Помещения, которые руководство института выделило Васе, тогда ещё заместителю секретаря комитета комсомола, под создание научного центра молодёжи, ему удалось

сохранить. По лестнице можно было бегать пить чай в 233-ю комнату.

Новую табличку НТЦ «Научная инициатива» Вася привинтил собственноручно. Заместителем генерального директора ОАО «Научная инициатива» сделал Афоню.

Секретаршей и хранительницей помещений Василий Иванович назначил младшего научного сотрудника Вику Пахомову — дочку директора института.

Теперь Вася полюбил бывать в кабинете директора института чаще. Ведь в СССР, теперь — России, было много разработок. Много интересного было и у американцев. Во времена холодной войны страны почти враждовали. Учёные — конкурировали. И вот — дружба. Дружба! Ну как же теперь не работать вместе?!

Василий Иванович составил список научных учреждений США, взаимодействие с которыми могло бы представлять интерес. Этот список одобрили в кабинете у академика Пахомова. Планировалось участвовать в работах, финансируемых Национальным научным фондом США, и даже привлекать американские научные лаборатории для работы над тематикой института. Ведь тогда деньги в стране ещё были.

На очередном чаепитии в 233-й комнате Вася излагал:

— Они, конечно, неплохо сидят там у себя за океаном, да и оборудование у них получше.

— И результатов достигают, — вставил ремарку Санёк.

— Достигают. У них школы нет. У них классные приборы — а они не знают, что с ними делать, — добавил Афоня.

— Ладно, всё у нас будет! — продолжил Вася. — Афанасий, ты список для рассылки наших предложений в Америку подготовил? Надо рассылать!

— От твоего имени? Или от имени Пахомова?

Василий Иванович задумался. Конечно, хотелось действий. Ярких и решительных. А вот конфликтов не хотелось.

— Ты знаешь, давай попробуем подготовить письма от моего имени и Пахомова. Он нужен. Но и инициативу упускать из рук не хочется.

— «Научную инициативу», — усмехнулся Герхард.

— Ребята, начнём ездить... Работать на хорошем оборудовании... На конференциях престижных начнём докладывать... — мечтал Афоня.

— Давайте, ребята, жмите! Авось, чего и получится, — добавил зашедший на чай Николай Иванович.

— Афанасий, так ты когда рассылку сделаешь? — не унимался Вася. — Рядовой Раздолбаев, мы когда решим вопрос? — хоть и шутя, но на немного повышенных тонах продолжил он.

— Товарищ-господин-старшина Раздолбаенко, как только, так сразу! — невозмутимо ласково отвечал Афоня, подливая чай.

— Мужики, а вы в Калифорнийский технологический подготавливали письмо? — спросил Герхард.

— Рядовой Раздолбаев, отвечайте, — улыбнулся Василий Иванович.

— Подготовили, Николай Павлович. И в Калифорнийский технологический, и в Массачусетский технологический, — отвечал Афоня. — Всё как вы посоветовали.

— Во всех остальных местах у меня просто хорошие знакомые, а вот в Массачусетском технологическом даже что-то типа дружбы, — сказал Герхард. — Технологический институт штата Массачусетс на самом деле университет — это высочайший уровень научных знаний.

— Палыч, да мы их всех за пояс заткнём! — тут же взвился Васёк.

Старший лаборант Николай Иванович был таковым не только по должности, но и по возрасту (он был раза в два старше каждого из сотрудников). В связи с этим он имел определённое влияние на них и соответствующий авторитет. Ничего не говоря, он приподнялся из-за чайного стола и похлопал Васю по плечу.

— И что, реально будем платить американцам? — спросил Афоня.

— Скорее будет соучастие в грантах, — сказал Герхард.

— Ты погоди, — вмешался Василий Иванович. — Да мы их ещё эксплуатировать будем! Я уговорю Пахомова, мы с Массачусетским технологическим институтом контракт заключим на тематику наших изделий. И на новых самолётах пятого поколения наконец-то будут качественные детали. Это прорыв в будущее! Изделия будут ставить и на МИГи, и на Фантомы, и мы вместе будем охранять небо!

Через несколько дней похожий разговор состоялся в кабинете директора института академика Пахомова.

— Борис Иванович, мы подготовили письма в ведущие научные центры Америки... — начал Вася, протягивая директору института несколько писем.

— Ого! Ты тоже подписывать хочешь? — сказал Пахомов, бегло глянув на письма.

— Борис Иванович, надо, чтобы процессом управляло два-три человека!

— Я, ты, кто ещё?

— Обойдёмся двумя! — тут жеотреагировал Вася.

— Хорошо, давай рассылать, — Пахомов улыбался одобрительно.

— Лихо закручивает Василий Иванович! — сказал заместитель директора Юрий Иванович Погодин. — Ну а если процесс в другую сторону пойдёт?

— В какую такую другую? Куда? — Василий Иванович пристально поглядел на Погодина.

Поглядел на Погодина и Борис Иванович Пахомов.

Чтобы разрядить обстановку, Васёк продолжил:

— Мы же строим общий мир! Я готов делать разработки и работать по заданию «Боинг» и «Локхид».

— Поаккуратнее, Василий Иванович, — покачал головой Погодин.

— Вопрос: кто поедет в США? — сказал Пахомов.

— Я считаю: вы, я, Герхард, можно Афанасия Нелятьева взять. Ну, можно ещё кого-то, — потупил взор Василий Иванович, стараясь не смотреть на Погодина.

— Нелятьеву там вообще делать нечего! Герхарда и так все знают, — голос у Пахомова был по-прежнему благожелательный, но тон не допускал возражений. — Тут надо людей попредставительней, — он помолчал. — А вот давай под видом академиков Митьку Недогреева возьмём и Гришу Ломова. Они хоть в формулах запинаятся, работы хорошие делают. Хоть не всегда понимают как. Есть не просто хорошие, а прекрасные разработки. Надо бы постараться, чтобы работа, которую мы с Гришей начинали ещё лет пятнадцать назад, — тут Пахомов мечтательно задумался, — была государством отмечена.

Погодин встрепнулся, но постарался не показать эмоции и дальше продолжал сидеть с деловым беспристрастным видом.

— Но это к нашему делу не относится, — ещё немного помолчав, продолжил директор, — Ломов — руководитель, Недогреев — заместитель директора закрытого НИИ. Проверенные! Свои в доску! А ещё Касатонова надо брать. Он будущий академик-секретарь по нашему отделению.

Погодин, сидящий вполоборота к Пахомову, встрепнулся ещё раз.

— А кто будет докладывать, Борис Иванович? — тут же спросил Вася. — Кто представлять нашу науку будет?

— Да, — покачав головой и задумавшись, улыбнулся Пахомов, — Митька с Гришей на партсобраниях хороши да на митингах. Ты прав, Василий Иванович, Герхарда брать надо.

Погодин аккуратно переспросил директора:

— Я вам больше не нужен, Борис Иванович? — и тихо вышел из кабинета.